

ИСКУССТВО, НЕСУЩЕЕ РАДОСТЬ

На спектаклях китайских гостей

ЗАВТРА заканчиваются в Москве гастроль Шанхайского театра пекинской музыкальной драмы. За десять дней советские зрители успели хорошо узнать и полюбить замечательное искусство китайских друзей. Единодушной овацией встречали они появление на сцене выдающихся актеров театра, доставлявших публике художественное наслаждение своим многогранным артистическим мастерством. Вскоре спектакли Шанхайского театра смогут посмотреть и жители других городов Советского Союза. 20 ноября наши гости выезжают в город Ленина. Впереди — гастроль в столицах прибалтийских республик, Минске и Киеве.

Ниже мы печатаем ряд откликов москвичей, побывавших на спектаклях китайских артистов.

Очень хорошо,
дорогие товарищи!

Н. КЕМАРСКАЯ,
народная артистка РСФСР

НАСТОЯЩИЙ весенней свежестью веет от спектаклей Шанхайского театра пекинской музыкальной драмы. С необычайной силой передается в зрительный зал горячая влюбленность молодого талантливого коллектива в свое чудесное народное искусство. Чувствуешь, что каждый актер без остатка отдает себя служению своему театру, своему любимому делу. И это не может не возволновать настоящего зрительный зал.

Присутствие на спектаклях наших дорогих гостей — для меня настоящий праздник. Невольно мысленно переношусь в Пекин, где

**ВЕЧЕРНЯЯ
МОСКВА** 2 стр.

17 НОЯБРЯ 1956 Г.

два года назад гастролировал наш театр. Мы и тогда были покорены, очарованы тонким, глубоким искусством китайских актеров. И вот сейчас я вновь переживаю те же чувства восхищения и горячей благодарности нашим дорогим друзьям.

Да как же не восхищаться мастерством этих чудесных актеров, которые в то же время и великолепно танцуют, с законченным пластическим совершенством двигаются, поют, ведут неподражаемый сценический диалог и проделывают непостижимо сложные, головокружительные акробатические движения!

Нам, актерам, ученикам Константины Сергеевны Станиславского и Владимира Ивановича Немировича-Данченко, придававшим так много значения важности воспитания в нашем театре подлинно синтетического актера, особенно радостно видеть, как успешно эти принципы осуществляются в искусстве наших гостей.

От всего сердца хочется сказать им по-китайски: Хэнь Хао! Цин айде тунджи мэи! — Очень хорошо, дорогие товарищи!

МНЕ лично, по роду своей службы бывавшему в дальнем плавании, не приходилось, к сожалению, посещать страны Востока. Но Китаем я интересовался всегда, много видел китайских фильмов, читал о путешествиях в великую страну.

И я, естественно, очень обрадовался возможности «побывать» в Китае, не выходя даже за родные московские пределы. Это «путешествие», происходившее в зрительном зале театра на Пушкинской улице, оказалось настолько увлекательным, что я готов повторить его еще и еще раз.

Первое, что вызывает восторг зрителей в спектаклях Шанхайского театра, это их красочность. Я начал свое знакомство с китайскими артистами пьесой «Четыре чиновника». Появление в начальной картине пламенно-красных с золотым узором шелковых тканей на серебристо-голубом фоне сразу создало впечатление радости, праздничности.

По-своему очень оригинальная и своеобразная музыка китайских спектаклей кажется сперва непривычной для нашего уха. Но уди-

вительно свежо воспринимаешь в течение всего спектакля яркость музыкальных звучаний с выразительнейшей, несмотря на незнакомый язык, разговорной речью, с яркой мимикой, с замечательными по плавности и изяществу движениями.

Поражает тщательность, с которой отработано каждое движение актеров, каждое слово, произносимое с завидной дирижерской отчетливостью.

Условные по форме китайские пьесы радуют своей реалистической сущностью, человечной, светлой направленностью. Этим они напоминают наши русские сказки при всей внешней несходности.

Мы безмерно благодарны китайским артистам за поэтическое, несущее радость искусство.

**Крепнет дружба
с Китаем**

А. ИВЛЕВ,

слесарь завода имени 1-го Мая

ИЗ РЕПРОДУКТОРА слышится ставшая очень знакомой мелодия, которая обычно предшествует радиопередаче из Китая. Я всегда с большим интересом и удовольствием слушаю эти передачи. Ведь раньше мы не так уж много знали об этой великой стране, особенно об искусстве китайского народа.

**Великолепные
артисты**

А. БАРАНОВ,

кандидат технических наук

С ИСКУССТВОМ китайского театра я был немного знаком и раньше. Я видел выступления ряда концертных ансамблей, гастрольно-роувавших в Москве, а в прошлом году смотрел спектакли Шаосинской оперы. Самолюбное мастерство китайских артистов покорило меня, и я с особым интересом ждал приезда Шанхайского театра пекинской музыкальной драмы, так как знал, что это один из интереснейших театральных коллективов Китая, представляющий новую театральную школу, чем Шаосинская опера. Я посмотрел 10 пьес в Шанхайском театре. Наибольшее впечатление произвели на меня «Саньчаоу», «Похищение чудесной травы», «У стен Сычжоу», «Нефритовый браслет» и «В горах Иньданшань».

Очень популярна в Китае пьеса «Саньчаоу» известна у нас, как «Сцена в темноте», и входит в репертуар ансамбля под руководством И. Моисеева. В исполнении китайских артистов она оставляет огромное впечатление. Мастерство исполнителей, особенно артиста Ван Линь-сяня, играющего хозяина гостиницы, удивительно.

Не меньшее впечатление произвела на меня еще одна пьеса — «У стен Сычжоу» и «Похищение чудесной травы». В них мы познакомились с обаятельным мастерством известной китайской актрисы Чжан Мэй-цзюань.

В пьесе «Нефритовый браслет», отличающейся от названных выше своей лиричностью, большое мастерство показала выдающаяся актриса театра Ли Юй-жу.

Но, пожалуй, наибольшее впечатление произвела на меня пьеса «В горах Иньданшань», вызывающая восторженные аплодисменты зрителей.

Уже четыре картины этой пьесы, целиком построенные на сценах борьбы повстанцев с феодалами, являются поистине удивительным зрелищем. Зритель видит бушующую фееричную акробатического мастерства группы актеров театра, причем самое интересное, что когда эта акробатика не становится самостоятельным номером. Она является пружиной и существом развития действия и органично входит в сюжетную ткань пьесы.

Меньшее впечатление произвели на меня пьесы «Мосье рыбака» и «Возвращение полководца Хань Синя». Для этих пьес, в которых нет такого стремительно развивающегося действия и которые нам, мало знакомым с китайским театром, кажутся несколько растянутыми, мы оказались недостаточно подготовленными.

К сожалению, выпущенные из гастрольной программы очень мало помогают зрителю лучше понять эти спектакли. В программах дается очень краткое изложение сюжета, нет никаких данных о значении движений и грима в китайском театре, в то время как каждый жест, цвет и характер грима имеют совершенно определенный смысл.

Спектакли шанхайских друзей расширили наше представление о древнем искусстве Китая, и мы с истерическим будем ждать дальнейших встреч с представителями замечательного китайского театра.

НА СНИМКЕ: сцена из пьесы «Возвращение полководца Хань Синя». На переднем плане Сюэ Хэ — артист ЧЖОУ СИНЬ-ФАН.

Фото В. СОВОЛЕВА (ТАСС).